

Сун Цисинь, сохраняя полное спокойствие, нисколько не осуждал гримасы актера, и большинство сотрудников в комнате также не проявляли никакого удивления. Однако в углу комнаты один из фотографов, специализирующийся на съемке закулисных кадров, воспользовался моментом и начал щелкать камерой, запечатлевая почти все искаженные выражения лица этого популярного актера. Он уже планировал, как убедить руководство съемочной группы опубликовать эти фотографии в новостях и сделать их заголовком!

Съемки одной сцены продолжались с 11:30 утра до 4 часов дня, и только тогда работа на день была завершена.

В последние дни, после того как У Хэн успокоил его, Сун Цисинь стал немного спокойнее, хотя он все еще мог невольно излучать холод, который мог заморозить окружающих, но его отношение стало мягче. По крайней мере, теперь, после завершения съемок, он выделял моменты, которые ему не нравились, вызывал всех актеров, участвовавших в сцене, и объяснял, что именно было не так с их выражением лица или движениями.

Даже если некоторые второстепенные актеры считали это излишним, но в атмосфере, где все остальные относились к делу серьезно, никто не осмеливался сказать: «И так сойдет».

В палатке остались еще несколько ракурсов, которые нужно было снять для последующего монтажа. Эти сцены перенесли на следующее утро. К удивлению съемочной группы, дождь продолжался и на следующий день! И судя по прогнозу погоды, текущим условиям и информации от местных жителей, управляющих конюшнями, дождь вряд ли скоро прекратится.

Погода была на редкость благосклонна, и благодаря естественной обстановке и декорациям, как сотрудники, так и актеры быстро вошли в состояние, и большинство сцен было снято уже на второй день дождя.

Первая сцена, за которую отвечал Сун Цисинь, была завершена к утру следующего дня, и он дал актерам отдохнуть до вечера. После того как все поели горячей еды и выпили по чашке имбирного чая, они отправились на съемочную площадку под усиливающимся дождем.

Темное, как чернила, небо, мелкий, но плотный дождь. На траве стояли стройные лошади, актеры и сотрудники заняли свои места.

Сун Цисинь стоял под развернутой складной палаткой, засунув руки в рукава. На его спине и ногах были приклеены согревающие пластыри, а в руках он держал еще один. По сравнению с остальными, те, кто находился под палаткой, были явно в более выгодном положении. Основные актеры и массовка заняли свои места и, как только наступило время, должны были сесть на лошадей под дождем, чтобы снять предстоящую сцену.

Когда придет время, хотя они и будут одеты в водонепроницаемую одежду под костюмами, а также в теплую одежду, холод от дождя, бьющего по их лицам, будет неизбежен.

После того как все заняли свои места и провели репетицию, Сун Цисинь, с серьезным выражением лица, взял мегафон и громко объявил:

— Все, соберитесь с духом! Действуйте, как на репетиции. Погода сейчас не самая лучшая, так что постарайтесь снять эту сцену как можно быстрее!

В степях ночью температура падает, и если к полуночи она опустится ниже нуля, дождь может превратиться в снег.

Тогда не только люди могут замерзнуть, но и лошади на обледенелой траве могут поскользнуться.

Звук копыт, свет прожекторов, Цзян Чжэ, играющий главкомандующего, с холодным выражением лица медленно оглядел окружающих, затем уверенно махнул рукой:

— Вперед, армия!

После этого в кадре все солдаты сели на лошадей. Затем, под предводительством командира, они понеслись вперед...

Эта сцена казалась короткой и почти без диалогов, но она была снята уже более десяти раз за этот вечер, и только к полуночи ее наконец завершили.

Когда из палатки раздался молодой, но уверенный голос, сказавший: «Снято!», все напряженные актеры сначала радостно закричали, а затем дружно затряслись — не было выбора, погода становилась все холоднее.

Когда все начали выходить из укрытия и направляться к своим временным жилищам — машинам и палаткам, они вдруг услышали, как на зонтики начал падать не дождь, а что-то похожее на песок.

Это был звук шуршания, а не шлепанья дождя.

— Ой! Капли превратились в ледяные крупинки!

— Да, точно...

— Может, будет град?

— Град сейчас? Это скорее дождь со снегом, уже зима, и дождь, который должен был идти, просто замерз в мелкие льдинки...

Сун Цисинь услышал эти звуки, поднял взгляд от экрана, на котором снова показывали отснятый материал, нахмурился, вышел из палатки и протянул руку. Действительно, на его ладонь начали падать мелкие ледяные крупинки, которые быстро таяли от тепла его руки.

Перед ним появилось полотенце. Повернувшись, Сун Цисинь увидел отражение света в очках У Хэна и улыбнулся:

— Давай вернемся в машину.

Затем он обернулся к сотрудникам:

— Берегите оборудование и пленку, не дайте им намокнуть.

— Не волнуйтесь, мы будем осторожны, — поспешно кивнул помощник режиссера.

Подняв зонт, Сун Цисинь и У Хэн пошли к дому на колесах под огромным зонтом. По пути Сун Цисинь не удержался от комментария:

— Хорошо, что сегодняшние массовки были профессиональными наездниками, иначе неизвестно, сколько времени заняло бы снять эту сцену.

У Хэн, держа одной рукой зонт, а другой фонарик, освещающий дорогу, только вздохнул, но ничего не сказал. На самом деле, если бы не требование, чтобы все садились на лошадей одновременно, беззвучно и синхронно, эту сцену можно было бы снять гораздо быстрее.

По крайней мере, сцены, где главнокомандующий говорил и махал рукой, уже были сняты, а потом все застряло на моменте, когда все садились на лошадей. Хотя небольшая несинхронность была бы допустима, но... лучше быть точными.

Вернувшись в машину, Сун Цисинь снял куртку и подошел к встроенному обогревателю, с облегчением выдохнув.

Для съемок на открытом воздухе съемочная группа подготовила несколько больших контейнеров и палаток, чтобы массовка могла отдыхать, но условия там были далеки от комфортных, и люди могли лишь немного передохнуть.

Кроме того, сотрудники съемочной группы также должны были отдыхать в этих местах. Ведь большинство сцен снимались на открытом воздухе, и временные актеры не могли, как в киногородке, просто приезжать на съемки из своих домов.

У Хэн, войдя, первым делом проверил воду в ванной:

— Горячая вода есть, иди сначала прими душ.

Их дом на колесах каждый день, пока Сун Цисинь был на съемках, пополнялся водой, заряжались аккумуляторы, и все необходимое пополнялось, чтобы не мешать его повседневной жизни.

Сун Цисинь кивнул:

— Я сначала, потом ты.

Он и У Хэн жили в этом доме на колесах вместе, ведь У Хэн был его помощником, и они и так жили вместе, так что во время съемок на открытом воздухе это не было проблемой. Кроме того, условия в других машинах и временных жилищах были хуже, и места там не хватало.

Поэтому с начала съемок на открытом воздухе они жили здесь вместе.

<http://bllate.org/book/16375/1481710>